

Тогда, когда Чиллу Вэньхонгу было всего десять лет, она захватила собственность огромной компании со своим превосходящим умом.

Можно сказать, что эта вещь непосредственно сделала многие семьи в Джей-Сити скрупулезными.

И теперь, этот Холодный майор уже был кошмаром для многих семей, даже первая семья его J City, семья Лю, некоторое время назад поняла истинное значение трех слов Холодного майора.

Их хозяин клана попал в ловушку Холодного Вэньхонга, поэтому он был ранен хозяином клана Холодного Семейства, в результате чего семья Лю достигла этой трудной точки.

Один за другим приходили члены холодной семьи, и Лю Чэнчэн принимал их один за другим, и в конце концов, когда он увидел холодного Вэньхонга, который был одет в шикарную одежду и был похож на небесного бога, гордого за мир, даже если он был в своем старом состоянии души, он не мог избежать дрожания.

"Хань Вэньхонг, лучше прославиться, чем познакомиться с ней, она действительно дракон и феникс среди мужчин, спина моей семьи Лю не так хороша, как должна быть".

Остыньте Вэньхонг очень естественно принял похвалу Лю Чэна и улыбнулся: "Дедушка Лю прав, такого человека, как я, действительно называют драконом и фениксами среди мужчин! ."

Виллоу Ченг окоченел, его лицо застывает, но это длилось всего минуту, и он быстро восстановил свою улыбку.

"Хорошо! Да!"

"Спойлеры, Чиллманто, ты родил правнука!"

Как только зазвучал голос Лю Чэна, за дверь вышел старик с черными волосами и белой бородой, этот мужчина был именно тем, кого Лю Чэн называл холодным вентао, нынешним главой холодного семейства.

"Лю Чэн, ты сердечный или саркастичный?"

Охлажденный Вентао вошел в зал, стоял с руками за спиной, сканируя толпу, его глаза наконец-то приземлились на Лю Чэна.

"Прошло много времени с тех пор, как я тебя видел, и твое тело сильно ослабло, так что я уверен, что ты на шаг ближе к смерти."

Лицо Лю Чена было мрачным.

"Это не так, как если бы я тебя выдал".

"Хаха!"

Хань Вентао внезапно засмеялся и сказал: "Брат Лю, зачем злиться, я просто шучу, не воспринимай это всерьез".

"Пойдемте, я также хочу посмотреть, как выглядят две мои внучки".

Тело Лю Чэна дрогнуло, но он ничего не сказал, просто жестом попросил кого-нибудь пойти и пригласить двух сестер Юньхань.

Юнь Хань Юй теперь сидела вместе, ее лицо было в ашене.

"Сестра, простите, это я причинила вам боль!"

У Юн Ю глаза были красные и опухшие, очевидно, плакали.

У Юн Хана была жалкая улыбка на губах.

"Это не твоя вина, это, наверное, судьба".

Юн Ю внезапно всхлипнул.

"Это все моя вина, если бы я вышла замуж за Чилл Дуан Ан, семья не стала бы группироваться на этом шагу, и не взяла бы тебя в сестры."

Юн Хань молчала, опускала голову и ничего не говорила.

Раньше она не понимала, почему Юнь Юй хочет сбежать от брака, но теперь она испытала это чувство из первых рук.

А еще из-за этого она не могла винить свою сестру.

Любой, кто сталкивался с подобными вещами, отверг бы их.

Но...

Юнь Хань посмотрел на лунный свет за окном и выглядел несчастным.

Но они больше не могли отказаться, и теперь они были как куклы, которыми могли манипулировать только другие.

В тишине кто-то внезапно постучал в дверь.

"Юн Хань, Юн Юй, ты там?"

Юнь Хань услышал, что гость был Лю Цин и мягко затих: "Сестра, ты здесь".

Лю Цин толкнул дверь, также выглядя потерянным.

Несколько дней назад она должна была идти на работу, как обычно, но перед приездом в Бюро культуры ей позвонили из семьи и попросили сотрудничать с посетителем, чтобы вернуть Юньхань и двух ее сестер.

Она хотела все разъяснить семье, но семья не собиралась отпускать двух сестер, и даже насильно вернула двух девочек обратно, несмотря на ее возражения.

"Простите, моя сестра бесполезна и не может вам помочь."

Слезы разочарования вылились из глаз Лю Цин при мысли о том, что ее сестра выходит замуж за того же мужчину.

Юнь Хань, однако, не имел намерения обвинять Лю Цин и мягко сказал: "Сестра, мы не виним тебя, это может быть наша судьба". Получив столько заботы от семьи Лю в прошлом, эта доброта всегда должна быть возвращена".

Лю Цин увидел отчаяние в глазах Юнь Ханя, отчаяние за семью Лю.

Она инстинктивно хотела открыть рот, чтобы защитить что-то для семьи, но слова попали ей в горло, но она все равно не могла их сказать.

"Это наша семья Уиллоу жалеет тебя."

Лю Цин опустила голову от стыда.

Юн Хан грустно улыбнулась, не разговаривая, просто смотрела в окно.

Какое-то время весь дом впадал в мертвую тишину.

Только что в дверь внезапно постучали.

"Госпожа Юньхань Юньюй, патриарх попросил вас встретиться в холле."

Три девушки бледнели, зная, что то, что должно было прийти, в конце концов пришло.

"Мы знаем, мы сейчас же уйдем".

Но сопровождающий снаружи явно не имел идеи идти первым, и прямо сказал: "Начальник клана сказал, чтобы две дамы немедленно вышли на улицу".

Лицо трех девушек снова было с одной стороны, каждая из них посмотрела на другую, и в конце концов встала и открыла дверь.

Юнь Хань посмотрел на санитара с выражением лица и сказал: "Поехали!".

Официант слегка кивнул и сделал жест приглашения.

"Две дамы, пожалуйста."

Лю Цин стояла у двери и смотрела, как сестры, с которыми она росла, выходили, как ходячие трупы, слезы уже не могли быть сдержаны и выскользнули из углов ее глаз.

Пока две девушки не исчезли, только тогда Лю Цин повернулась и ушла, она собиралась найти отца, он определённо найдёт способ спасти Юньхань и остальных.

В зале бесчисленное количество гостей льстило двум семействам Уиллоу.

Невозможно было обойти это стороной, кто еще из холодной семьи Лю был бы двумя самыми лучшими семьями в городе J?

И ходили слухи, что семью Уиллоу заменит Семья Озноба, так что, естественно, им придется льстить Семье Озноба.

"Послушайте, а мы не можем взять приемных дочерей Янагары Юньхань и Юнью? Это действительно потрясающе красиво!"

"Такая женщина доступна только благодаря небу, как повезло четвертому молодому человеку

от холода!"

"Поздравляю, Четвертый Молодой Мастер Остынь!"

"Такая красивая женщина, только такой гений, как Четвертый Молодой Мастер Холода, мог бы."

Рука под рукавом Лю Чэна только дрожала, но ему пришлось отпустить, даже если эти настенные цветы начали падать на Холодную семью, ему пришлось вытерпеть.

"Юньхань Юньюй, вы здесь?"

С ложной улыбкой на лице Лю Чэн сказал: "Подойди к дедушке, он познакомит тебя с холодной семьей". Отныне, когда ты выйдешь замуж, тебе придется хорошо служить своим мужьям".

Лю Чэн указал на Cold Four Shao и сказал: "Это твой будущий муж, Cold Duan An, почему бы тебе не познакомиться с ним".

Yun Yu Yunhan посмотрел на красивого и лихого Холодного Дуаня, но в его сердце не было благодарности, не говоря уже о радости.

"Юн Хань (Юн Ю) встретила Молодого Мастера Чилла."

Голоса двух девушек были очень плоскими, неспособными слышать ни радости, ни гнева.

Чилл Дуан Ан также предвидел эту ситуацию, и он не сердился, поднимая подбородок Юнь Юй, чтобы поднять ее красивое лицо прямо к нему.

"Это действительно замечательная женщина, дедушка Лю, такое благословение дешево для моей семьи Чилл, мне очень жаль!"

Услышав свирепый смех Охлажденного Дуан-аня, сердце Лю Чэна капало кровью.

"Хм, и пусть вы, ребята, немного порадуетесь, когда я получу помощь хозяина клана от Джинлинга, настанут хорошие дни вашей семьи Чилл".

Но Лю Чэн хорошо спрятал его и никому не дал его увидеть.

"О, я рад, что тебе понравилось!"

"Я просто надеюсь, что ты не подведешь двух моих внучек".

Холодный Дуан Ан улыбнулся углам рта.

"Естественно, такая красивая женщина, как бы я был резок?"

Когда толпа слышала это, они сильно похвалялись.

"Четвертый молодой господин Хань действительно стал красивым драконом среди мужчин, он не только бесконечно элегантен, он относится к красивым женщинам с еще большей нежностью".

"Да, если бы у меня была дочь, а не сын, я бы хотел жениться на женщине на Четвертом юноше".

Услышав лесть народа, Чилл Дуан Ан на мгновение гордился собой.

Это было ощущение подъема семьи, и это действительно было ощущение пожирания костного мозга.

Однако, слова попали в уши Юнь Хань Юя, но это было похоже на резку острым ножом в сердце, нож более болезненный, чем нож.

Роскошная жизнь, которую они когда-то любили, в этот момент несравненно любила.

Если бы Бог дал им шанс, они бы предпочли расти в детском доме, зарабатывая скудные деньги, чтобы поддерживать свою жизнь собственными усилиями.

Две девушки необъяснимым образом вспомнили Чжан Хэна, который усердно учился в библиотеке и бегал по округе за арендной платой.

"Чжан Хэн, я выхожу замуж, понимаешь?"

Эти две девушки были горьки в душе, но они также знали, что Чжан Хэн не может появиться здесь, не говоря уже о том, что их заставят выйти замуж за одного и того же человека.

Как только они вошли в семью дворян, их достоинство было похоже на свинью и собаку.

Когда-то они не поняли этого изречения, но теперь они сами убедились в его значении.

"О, точно!"

Холодный Дуан Ан внезапно что-то придумал и вдруг сказал: "Дедушка Виллоу, где мой тесть? Почему ты не видел никого из его людей?"

"В конце концов, он скоро женится на своей дочери, и этого тестя всегда надо видеть."

Где Лю Чэн не знал, о чем думал, даже не задумываясь об этом, он отказался: "На плато есть чем заняться, он вышел".

Если бы плато Лю вышло наружу, разве это не добавило бы ему хаоса, он бы никогда не позволил снова и снова попира́ть достоинство семьи Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/931213>